

Я смущённо улыбнулся:

— Не стоит, в то время я вообще ничего не умел, это всё благодаря учителю Хао.

Хао Нань, однако, серьёзно добавил:

— У тебя есть талант, и ты стараешься, поэтому учишься быстро. Это не только моя заслуга.

Сяо Маньянь с восхищением произнесла:

— Говорят, что съёмочная группа, в которой есть учитель Хао, словно обзаводится ещё одним ассистентом режиссёра. Теперь я вижу, что это правда.

— Будь осторожен, когда будешь играть со мной в сценах, я очень строг, — шутливо сказал Хао Нань, после чего помахал нам рукой. — Я пойду переоденусь, увидимся позже.

Я смотрел на его прямую спину, в сердце всё ещё копошились сомнения. Неужели он действительно не помнит?

В этот момент режиссёр Чу Янь вошёл в сопровождении элегантной женщины, они разговаривали и смеялись, казалось, они были хорошо знакомы. В руке она держала маленькую девочку лет пяти-шести.

Я был уверен, что не знаю её, и с любопытством спросил Сяо Маньянь, стоящую рядом:

— Ты знаешь, кто это?

Сяо Маньянь обернулась:

— А, это автор оригинального произведения нашего сериала, Цзянь Юэсинь, она же Юэ Чживань. Сегодня она пришла посмотреть на примерку костюмов.

Чёрт возьми! Цзянь Цзюньси снова использовал этот двусмысленный взгляд, чтобы уйти от ответа, а я-то думал, что этот роман действительно написан им!

Погоди... Цзянь Юэсинь, Цзянь?

Сяо Маньянь, увидев моё замешательство, объяснила:

— Она старшая сестра вашего генерального директора Цзянь Цзюньси.

У Цзянь Цзюньси есть сестра!

За все эти годы он никогда не говорил о своей семье, и я никогда не видел, чтобы его родственники приходили в компанию. Я всегда считал его загадочным человеком, неужели он появился из камня?

Через некоторое время Чу Янь подвёл Цзянь Юэсинь ко мне и Сяо Маньянь. Сяо Маньянь резко потянула меня за собой, уверенно похлопала по плечу и представила:

— Сестра Юэсинь! Это наш главный герой!

Чу Янь добавил:

— Это Вэнь Чучэнь, артист компании Авангард Энтертейнмент.

Я поспешил поздороваться:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте. Так вы Вэнь Чучэнь, выглядите даже лучше, чем на фотографиях в телефоне Цзюньси, — мягко улыбнулась Цзянь Юэсинь.

... В этом предложении столько информации.

Хотя, наверное, это нормально, что у начальника есть фотографии своих артистов в телефоне... да?

Я смущённо почесал щёку:

— ... Ну, не совсем.

Девочка, которую держала за руку Цзянь Юэсинь, подняла голову и посмотрела на меня, затем потянула за подол её платья и, указывая на меня пухлым пальчиком, сказала:

— Мама, я видела этого красивого братика по телевизору!

Неужели вы будете хвалить меня снова и снова? Мне будет неловко...

Я наклонился, аккуратно погладил её по голове:

— Малышка, ты меня знаешь?

— Угу! — девочка энергично кивнула. — Я тебя знаю, мой дядя сказал, что ты его артист!

— Ты даже знаешь слово «артист»? — улыбнулся я. — А знаешь, что это значит?

— Конечно знаю! — её милое личико выражало уверенность. — Дядя сказал, что артист — это человек, которого все любят.

Я замер, в сердце возникло странное чувство.

Человек, которого все... любят.

— Продолжайте общаться, я заберу Маньянь на съёмки, — попрощался Чу Янь и ушёл вместе с Сяо Маньянь.

Я кивнул, а затем услышал звонкий голосок девочки:

— Красивый братик, ты можешь меня обнять?

Опустив взгляд, я увидел, что она протягивает ко мне ручки.

— Фу Итун, не приставай! — мягко отчитала её Цзянь Юэсинь.

Фу Итун тут же надула щёки, выражая недовольство.

— Ничего страшного, сестра Юэсинь, просто обниму, — я не смог сдержать улыбку, присел на корточки, протянул руки под её мышки и поднял маленькое тельце Фу Итун.

Ребёнок был мягким и уютным, как раз по руке.

— Детей нужно баловать.

— Извини, Вэнь, она у меня шалунья, — Цзянь Юэсинь извиняюще улыбнулась.

В этот момент в её сумке зазвонил телефон, она достала его, взглянула на экран и ответила, отошла в сторону:

— Алло, Цзюньси.

Это звонил Цзянь Цзюньси?

Фу Итун, сидя у меня на руках, скорчила смешную рожицу в сторону мамы, затем обняла меня за шею и спросила:

— Красивый братик, это мой дядя тебе сказал?

— А? — я опешил. — Что сказал?

— «Детей нужно баловать», это, — Фу Итун сердито фыркнула. — Но это не про меня, он сказал, что я не ребёнок, а маленькая ведьма!

Она надула губки:

— Не знаю, какого плохого ребёнка мой дядя хочет баловать, хм-хм-хм, как же я злюсь!

Дети такие милые!

Я покачал её на руках, мягко успокаивая:

— Твой дядя говорит глупости, ты не ведьма, а милашка! Если дядя не балует, то братик тебя побалуует.

Услышав мои слова, Фу Итун снова обрадовалась, протянула пухлую ладошку и погладила меня по щеке:

— Красивый братик, ты такой хороший! Будь моей тётей!

?

Ты откуда взялась, маленький демон?

Я сухо засмеялся:

— Тунтун, я мужчина, не могу выйти замуж за твоего дядю.

Фу Итун сморщила всё лицо:

— Я сказала, что можешь, значит можешь! Слушай меня!

... Ну, теперь я понимаю, почему Цзянь Цзюньси называет её маленькой ведьмой, она действительно властная.

Я не стал спорить с ребёнком, вздохнул и покорно сказал:

— Хорошо, слушаю тебя...

— Эх, как же я переживаю за своего дядю, — Фу Итун, несмотря на свой детский облик, говорила как уличная тётюшка. — Он уже в возрасте, а всё ещё одинокий пёс, бедняжка.

... Она даже знает слово «одинокий пёс», у неё действительно богатый словарный запас.

Я улыбнулся:

— Мужчина в тридцать лет — как цветок, твой дядя ещё молод, к тому же он красивый и богатый, и добрый, обязательно найдёт тебе хорошую тётю.

Пока я успокаивал Фу Итун, я украдкой следил за Цзянь Юэсинь, которая всё ещё разговаривала по телефону.

В павильоне было шумно, люди сновали туда-сюда, и я мог разобрать лишь отдельные фразы из её разговора.

— Ты обычно полгода не звонишь домой, а теперь сам меня ищешь?

— Я просто пришла посмотреть, ты не должен так переживать.

— Хорошо, я поняла, не волнуйся.

Разговор Цзянь Юэсинь и Цзянь Цзюньси затянулся, и прежде чем она вернулась, Хао Нань уже переоделся и подошёл.

На нём была белая рубашка, рукава слегка закатаны, воротник расстёгнут, слегка обнажая чётко очерченные ключицы, выглядел он одновременно сдержанно и сексуально.

— Вау, белая рубашка, стандартный образ школьного кумира, — я невзначай бросил комплимент.

Хао Нань, увидев, что я держу на руках ребёнка, спросил:

— Кто это?

Прежде чем я успел ответить, Фу Итун сама активно представилась:

— Меня зовут Фу Итун, здравствуйте, старший брат!

Я добавил:

— Она дочь автора оригинального произведения, сестры моего босса.

Вопросы для самопроверки:

1. Вопрос с кратким ответом.

Дано: Вэнь Чучэнь = артист Цзянь Цзюньси, артист = человек, которого все любят, Цзянь Цзюньси = один из всех. Найдите определение Вэнь Чучэня.

2. Аналитический вопрос.

Дано: Хао Нань — Телевизионный император, Хао Нань любит Вэнь Чучэнь. Проанализируйте,

притворяется ли Хао Нань или действительно забыл.

Слова Сяо Фэна будут объяснены позже.

Диалог между братом Цзюньси и его племянницей будет показан в следующей главе с точки зрения Бога.

* * *

Комментарии:

Сакурский пирожный: Недавно досмотрела дораму и связанные с ней шоу, чувствую, что Думучэнлинь так правдив... Стоит ли за них болеть? [на коленях]

Удар дракона: Ты из деревни без интернета? Они уже давно в ВЕ [разводит руками]

Луна не возвращается: Не знаю, что сказать, просто посвящаю песню «Правда — это ложь» девушкам Думучэнлинь [разводит руками]

Хочу завести кошку: Когда дорама только вышла, я искренне болела за dmc1, но после окончания последнего шоу, в первый год, когда они перестали пересекаться, я поняла, что всё было ложью [разочарование] Они оставили меня в ранах, и теперь, видя анонс нового сериала, я не чувствую ничего [разочарование]

Мягкий зефир: Правда, лучше болеть за экранные пары, но не поднимать это до уровня актёров!! Горький урок [разочарование]

<http://bllate.org/book/17713/1655060>